

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.91:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.240-246

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наталья Александровна Гришко¹

¹ Российский университет транспорта, г. Москва, Россия, grish.nat88@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены виктимологические особенности, проявляющиеся в процессе пенитенциарной преступности. Классифицированы детерминанты виктимологического характера пенитенциарной преступности, а именно ключевые детерминанты правового и организационного характера. Проанализированы факторы, способствующие совершению преступлений осужденными, отмечены проблемные стороны. Выявлены особенности виктимной составляющей в причинном комплексе пенитенциарной преступности. Предлагается активизировать научные исследования в сфере виктимности преступности осужденных, а также меры оперативно-розыскной профилактики преступности, обусловливаемой виктимностью потенциального потерпевшего.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, детерминанты, уголовно-исполнительное законодательство, виктимология, оперативно-розыскная профилактика

Для цитирования

Гришко Н. А. Пенитенциарная преступность: виктимологический аспект // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 240–246. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.240-246.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PENITENTIARY CRIME: VICTIMOLOGICAL ASPECT

Natalia Alexandrovna Grishko¹

¹ Russian University of Transport, Moscow, Russia, grish.nat88@yandex.ru

Abstract. The article examines the victimological features that manifest themselves in the process of penitentiary crime. The determinants of the victimological nature of penitentiary crime are classified, namely the key determinants of a legal and organizational nature. The factors contributing to the commission of crimes by convicts are analyzed, the problematic sides are noted. The features of the victim component in the causal complex of penitentiary crime are revealed. It is proposed to intensify scientific research in the field of victimization of crime of convicts, as well as measures of operational investigative prevention of crime caused by the victimization of a potential victim

Keywords: penitentiary crime, determinants, penal enforcement legislation, victimology, operational investigative prevention

For citation

Grishko, N. A. 2024, 'Penitentiary crime: victimological aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 240–246, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4). 2.240-246.

При снижении в 2022 г. по сравнению с 2020–2021 гг. объема преступности показатели преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы остаются достаточно стабильными. Нельзя не отметить многочисленные факты применения насилия в отношении персонала исправительных учреждений. Количество таких случаев исчисляется сотнями. При этом сохраняется высокий уровень латентности преступлений, совершенных осужденными [1, с. 121].

Законодательство в последние годы претерпело существенные изменения. В него внесены нормы, учитывающие виктимность, вызванную признанием лица потерпевшим. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве потерпевший имеет право получать информацию о выездах осужденного за пределы исправительного учреждения, времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, отсрочке исполнения приговора или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2. ст. 42 УПК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство содержит норму, согласно которой администрация исправительного учреждения обязана в срок до 30 дней до освобождения осужденного (при досрочном освобождении – в день освобождения) уведомить потерпевшего или его законного представителя об освобождении осужденного (ст. 172.1 УИК РФ).

Результаты проверок прокуратурой жалоб и обращений осужденных свидетельствуют о многочисленных фактах нарушения их прав и законных интересов, которые в ряде случаев обуславливают совершение осужденными преступлений и иных правонарушений. Так, анализ обращений осужденных по вопросам защиты их прав и законных интересов к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации свидетельствует об их отрицательной динамике. В 2020–2022 гг. их количество составило соответственно: 4872, 5879, 6550¹. Из всей тематики обращений нельзя не выделить обращения, содержание которых имеет виктимологический аспект по отношению к преступности и иным правонарушениям осужденных. Из числа обращений осужденных в 2022 г. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации 30,2 % приходятся на условия содержания, обжалование действий сотрудников уголовно-исполнительной системы, жалобы на решения (действия) правоохранительных органов и общественных организаций [7, с. 134].

По мнению экспертов, удельный вес необоснованных ограничений прав по видам исправительных учреждений в ранжированном ряду распределяется следующим образом: исправительные колонии строгого и особого режимов – по 16 % в каждом виде режимов; исправительные колонии общего режима – 14 %; тюрьмы и иные учреждения – 6 % [7, с. 134].

Среди факторов, обуславливающих совершение преступлений осужденными, связанных в том числе с посягательствами на жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений, свое место занимают противоправные действия последних. Из числа обращений осужденных 52,9 % приходятся на обжалование действий сотрудников уголовно-исполнительной системы. Незаконные действия выражаются в неправомерном применении физической силы и использовании спецсредств (30 %). Нельзя не отметить высокую степень латентности данного деяния [5, с. 63]. Иногда это объясняется отсутствием фиксации и трудностью доказывания факта незаконного применения физической силы и использования спецсредств. По мнению Д. М. Латыповой, нередко причиной этого является виктимное поведение самого осужденного. «Сотрудник, действуя в стрессовой ситуации, не всегда способен правильно оценить размер и характер угрожающей ему либо другим лицам опасности, допускает ошибки в действиях по применению физической силы и специальных средств» [5, с. 63]. Причины этому она видит в недостаточном знании сотрудниками законодательства, порядка применения мер безопасности. Укажем также на слабую подготовку сотрудников по практическому применению физической силы и спецсредств.

Заслуживает внимания и предложение автора об исключении неправомерности указанных деяний в случае, если применение физической силы и спецсредств является необходимым для достижения целей, стоящих перед сотрудниками в пределах их служебных полномочий [5, с. 63]. Признаком правомерности должно быть отсутствие цели причинения вреда здоровью осужденного при применении физической силы и спецсредств. Данное предложение заслуживает поддержки. Оно должно найти свое нормативное правовое закрепление. Это, с одной стороны, придает уверенность сотрудникам исправительных учреждений при применении указанных средств, с другой – поможет правильно квалифицировать их действия, учитывая виктимность поведения осужденного. В данном плане предлагаются и меры уголовно-правового характера.

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. М., 2022.

Речь идет о распространении норм, содержащихся в ст. 2981 УК РФ, на сотрудников уголовно-исполнительной системы [5, с. 63].

В числе факторов виктимологического характера свое место занимают неправильное применение дисциплинарной практики, жестокое или унижающее достоинство обращение [8, с. 20]. Как отмечает Н. Раднаева, нередко осужденный «узнает о якобы совершенном нарушении только тогда, когда его уже помещают в ШИЗО. Он зачастую даже не знает, что послужило основанием для этого – его просто не знакомят ни с постановлением о водворении, ни с материалами проверок по нему. Более того, зачастую основанием является только рапорт сотрудника, в котором факт нарушения ничем не подтвержден (в нем нет указания ни на свидетелей, ни на наличие видеофиксации). В правозащитной практике встречались даже случаи водворения в ШИЗО на основании рапорта сотрудника за курение в непопозволенном месте вообще не курящего человека» [8, с. 20].

Анализ групповых неповиновений свидетельствует о том, что главным образом они проявляются в групповом членовредительстве; отказе от приема пищи; массовой подаче заявлений; отказе от работы; групповом отказе от приема лекарств; групповых драках. Основными факторами, обуславливающими групповые неповиновения, являются:

– наличие конфликтных ситуаций, которые возникают, как правило, в результате несоблюдения (ущемления) прав осужденных, необъективного отношения к ним со стороны представителей администрации, а также в результате невыполнения осужденными распорядка дня;

– наличие отрицательно характеризующихся осужденных, объединившихся в группы с целью терроризирования положительно зарекомендовавших себя осужденных;

– предоставление отдельной части осужденных чрезмерных прав и льгот;

– несовершенство дисциплинарной практики, в частности необоснованное применение дисциплинарных взысканий (водворение в штрафной изолятор и помещение камерного типа).

Особо следует выделить наличие отрицательно характеризующихся осужденных, объединившихся в группы с целью терроризирования положительно зарекомендовавших себя осужденных. Лидеры таких группировок стараются постоянно контролировать обстановку и исправительном учреждении. Даже сам факт пребывания их в местах лишения свободы способствует повышению рецидива [2]. Не случайно, учитывая повышенную степень общественной опасности таких лиц, законодатель установил в 2019 г. ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Активное применение данной статьи должно способствовать оздоровлению оперативной обстановки в местах лишения свободы, ослабить влияние на нее лидеров преступного мира.

Отмечая конфликт в качестве фактора, обуславливающего совершение осужденным преступления при пенитенциарном рецидиве, следует указать, что причинами первоначального конфликта, предшествующего совершению преступлений, были: хулиганские действия – 26,0 %; межнациональные, межэтнические отношения – 32,1 %¹. Особое место среди них занимают: противоправное поведение персонала; унижение чести и достоинства определенной части осужденных; неприязненные отношения в среде осужденных; необоснованное изменение условий отбывания наказания. Следует

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год.

выделить и неприязненные отношения, складывающиеся между осужденными: нередко виктимность в таких отношениях проявляется в случаях обвинения осужденного в связях с администрацией. Так, группа осужденных была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 321 УК РФ. Преступление заключалось в применении насилия, опасного для жизни и здоровья осужденного, из мести за оказанное им содействие администрации исправительного учреждения [2].

Изучение виктимологического аспекта пенитенциарной преступности позволяет классифицировать ее детерминанты.

1. Детерминанты правового характера:

– не всегда оправданное количество норм в уголовно-исполнительном законодательстве, уполномочивающих представителей администрации принимать решение по своему усмотрению. Это касается, в частности, привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности. Законодательство не устанавливает дифференциацию мер взыскания в зависимости от тяжести и характера нарушения;

– декларативность отдельных норм, определяющих осуществление общественного контроля, в том числе непосредственно затрагивающих правовое положение осужденных. Например, согласно ч. 3 ст. 87 УИК РФ участие представителей органов местного самоуправления и общественных наблюдательных комиссий в работе комиссий исправительных учреждений, решающей вопрос перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, устанавливается как некая возможность, а не обязательность. При этом ни в одном нормативном акте не определена процедура извещения указанных общественных объединений о заседании комиссии. Кроме того, применительно к общественным наблюдательным комиссиям закон участие членов в общественных наблюдательных комиссиях в работе комиссии исправительного учреждения устанавливает «в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». До настоящего времени такого законодательства нет и, следовательно, указанные случаи не установлены;

– в ряде случаев законодатель использует понятия, не раскрывая их содержания. Например, в ч. 3 ст. 18 УИК РФ говорится о назначении медицинской комиссией обязательного лечения к определенным категориям осужденных и не раскрывается содержание такого лечения. Назначение данного лечения самым непосредственным образом затрагивает права и законные интересы осужденных. Они ставятся на профилактический учет со всеми вытекающими правовыми последствиями. Уклонение от обязательного лечения относится к злостному нарушению режима отбывания наказания. При этом непонятно, от чего осужденный конкретно должен уклоняться, чтобы быть признанным злостным нарушителем режима отбывания наказания. Содержание данного лечения не раскрывается ни в уголовно-исполнительном, ни в антинаркотическом законодательстве (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Осужденные, которым такое лечение назначается, нередко большими наркоманией себя не признают, отсюда вытекает конфликт с администрацией исправительного учреждения. Участие уполномоченного общественного органа в лице общественной наблюдательной комиссии в решении данного вопроса вообще не предусмотрено, хотя, учитывая социальный, а не только медицинский характер данного заболевания, участие представителей указанного общественного органа во многом могло бы способствовать снятию конфликтных ситуаций.

2. Детерминанты организационного характера:

– наделение отдельных осужденных административными функциями. В исправительных учреждениях организационно-распорядительными функциями обладают дневальные в отрядах, бригадиры;

– непринятие должных мер по разрешению конфликтов между различными стратификационными группами осужденных, между «элитой» и «униженными и оскорбленными»;

– отсутствие оперативно-розыскной деятельности по профилактике запрещенных связей персонала исправительных учреждений с осужденными, конфликтов между ними.

В плане снижения виктимности в отношении преступлений осужденных предлагается устранение приведенных детерминант. Действующая нормативная правовая база позволяет применять профилактические меры к осужденным, склонным к совершению преступлений и иных правонарушений. Однако она не предусматривает применения таких мер к лицам, которые потенциально могут быть объектом противоправных действий. Данные лица должны быть включены в объект оперативно-розыскной профилактики. В настоящее время это даже не обсуждается в научно-теоретическом плане. Так, О. И. Мальчук при определении направлений оперативно-розыскной деятельности отмечает, что ими должны быть: личность осужденного, способного к совершению преступлений; внутренние процессы, происходящие в пенитенциарном учреждении; недостатки в деятельности сотрудников исправительного учреждения [6]. Описывая формы профилактики преступлений, она называет в том числе обязательное воздействие на осужденного – потенциального преступника [6]. Среди предлагаемых форм отсутствует какая-либо форма, осуществляемая в отношении объектов, отличающихся виктимностью поведения.

Список источников

1. Акчурин А. В., Масленников Е. Е. О некоторых преступлениях, совершаемых осужденными, и мерах обеспечения безопасности сотрудников исправительных колоний // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. С. 121–125.

2. Гришко А. Я. Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С. 72–78.

3. Гришко А. Я., Гришко Н. А. Пенитенциарный рецидив: криминологическое и административно-правовое обоснование // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 66–69.

4. Кутякин С. А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань, 2012. 316 с.

5. Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2. С. 61–65.

6. Мальчук О. И., Нуждин А. А. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 31–34.

7. Первозванский В. Б. К вопросу о соблюдении прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Рязань, 2015. С. 134–136.

8. Раднаева Н. Отмена незаконного и необоснованного взыскания (ШИЗО) // Вестник. В защиту прав заключенных. 2015. № 8. С. 20–23.

References

1. Akchurin, A. V. & Maslennikov, E. E. 2017, 'On some crimes committed by convicts and measures to ensure the safety of employees of correctional colonies', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 121–125.
2. Grishko, A. Ya. 2020, 'A special subject of the creation of a criminal community (criminal organization): issues of unification of the legislation of Belarus and Russia', *Journal of the Belarusian State University, Law*, iss. 1, pp. 72–78.
3. Grishko, A. Ya. & Grishko, N. A. 2023, 'Penitentiary recidivism: criminological and administrative-legal justification', *Administrative law and process*, iss. 7, pp. 66–69.
4. Kutyakin, S. A. 2012, *Organization of counteraction to criminal opposition in the penal system of Russia: monograph*, Ryazan.
5. Latypova, D. M. 2020, 'Criminal and legal consequences of the unlawful use of physical force and special means by employees of the penal system', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2, pp. 61–65.
6. Malchuk, O. I. & Nuzhdin, A. A. 2018, 'Operational investigative crime prevention in correctional institutions: a theoretical aspect', *Penal system: law, economics, management*, iss. 1, pp. 31–34.
7. Pervozvansky, V. B. 2015, 'On the issue of respect for the rights of persons held in institutions of the penal enforcement system', in *Organizational and legal support for the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects of development in the context of reforming the penal enforcement system: materials of the interuniversity scientific and practical conference*, pp. 134–136, Ryazan.
8. Radnaeva, N. 2015, 'Cancellation of illegal and unjustified collection (SHIZO)', *Bulletin, In defense of prisoners' rights*, iss. 8, pp. 20–23.

Информация об авторе

Н. А. Гришко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности.

Information about the author

N. A. Grishko – PhD (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 20.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 20.05.2024.